

РЕДУЦИРОВАННЫЕ СРЕДСТВА РЕФЕРЕНЦИИ В ПОЗИЦИИ ПРЯМОГО ДОПОЛНЕНИЯ И ОБЪЕКТНОЕ СОГЛАСОВАНИЕ В ЛЕСНОМ НЕНЕЦКОМ

С.Ю. Толдова

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия; stoldova@hse.ru*

Аннотация: В статье рассматривается распределение редуцированных средств референции, которые используются при повторном упоминании некоторой сущности (референта) в позиции прямого дополнения (ПД) в лесном ненецком языке (ненецкая подгруппа северной группы самодийской ветви уральской языковой семьи). Данными для исследования послужили тексты на лесном ненецком из двух корпусов текстов: из корпуса текстов, созданного в Гамбургском университете (INEL Nenets Corpus) и из корпуса текстов, собранных в ходе коллективных экспедиций в Пурувский район с 2023 по 2025 гг. (HSE FoNeCo). В ряде уральских языков глагол может согласовываться с ПД. В таком случае он оформляется субъектно-объектным спряжением. В этих языках представлено дифференцированное кодирование ПД в глаголе: переходные глаголы могут оформляться как показателями субъектного, так и субъектно-объектного спряжения. Как отмечают многие исследователи, для таких языков характерно как опущение подлежащего (субъектный pro-drop), так и отсутствие выраженного на поверхности ПД (объектный pro-drop). Анализ корпусных данных показал, что в лесном ненецком при повторном упоминании референта в позиции ПД такое ПД чаще всего не выражается ни местоимением, ни лексически полной именной группой. При отсутствии выраженной именной группы выбирается именно субъектно-объектное спряжение. Полные местоимения используются крайне редко, например, при эмфазе. В корпусе представлено несколько случаев, когда при ПД, не выраженном именной группой, глагол оформлен показателем субъектного спряжения. Это случаи, когда опущенное ПД имеет генерический или родовой референциальный статус. Таким образом, в лесном ненецком основным редуцированным референциальным средством для позиции ПД является показатель субъектно-объектного спряжения на глаголе.

Ключевые слова: лесной ненецкий; корпус; анафора; референциальный выбор; субъектно-объектное спряжение

Финансирование: Исследование выполнено при поддержке РФФ, проект № 24-28-01464 «Грамматическое описание и документация лесного ненецкого языка».

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2026-49-01-3

Для цитирования: Толдова С.Ю. Редуцированные средства референции в позиции прямого дополнения и объектное согласование в лесном ненецком // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2026. № 1. С. 43–54.

REDUCED REFERENTIAL DEVICES IN THE DIRECT OBJECT POSITION AND OBJECT AGREEMENT IN FOREST NENETS

Svetlana Yu. Toldova

*National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russia;
stoldova@hse.ru*

Abstract: The research is dedicated to the referential choice in Forest Nenets (Northern subgroup of the Samoyedic branch of Uralic languages), namely, the choice of reduced referential devices in the direct object (DO) position. In Forest Nenets free pronouns (the full form of the 3rd person pronoun and demonstratives) can be used in case of second referent mentioning, or there could be no overt noun phrase in the DO position (in some works the term ‘object pro-drop’ is used for these cases). The research is based on real-life data from two spoken corpora: INEL Nenets Corpus (<https://inel.corpora.uni-hamburg.de/NenetsCorpus/search>) and the texts collected during team field-trips to the Purovsk district in 2023 till 2025 (HSE FoNeCo). The absence of an overt noun phrase in the DO position usually triggers object agreement in Forest Nenets (as in many other Uralic languages with object agreement). Nenets has optional object agreement, both Subject agreement and Subject-Object agreement markers are possible with transitive verbs. The main questions are what devices are used in Forest Nenets in case when the pronominal anaphora in the DO position is used in Russian translation, whether pronominal anaphora in Nenets is frequent, what the distribution of different agreement markers is in these cases. Corpus data analysis has shown that in the majority of contexts no overt pronouns or lexical noun phrases are used to express DO, however, almost always the DO object agreement markers are used. There are some cases when Subject agreement is used with no overt NP in DO position. However, all of them are cases of generic reference. Thus, the corpus study has shown that Subject-Object agreement is the main reduced device for expressing a referent in DO position in Forest Nenets and it is nearly obligatory in case of absence of an overt NP in a clause.

Keywords: Forest Nenets; corpora; anaphora; reduced reference devices; Subject-Object conjugation

Funding: This research has been supported by RSF, project no. №24-28-01464 «Grammatical description and documentation of the Forest Nenets language».

For citation: Toldova S.Yu. (2026) The Reduced Referential Devices in the Direct Object Position and the Object Agreement. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 1, pp. 43–54.

1. Введение

В многочисленных исследованиях дискурса и референции (см., например, [Givón 1983; Kibrik 2011] и др.) активно обсуждается вопрос о том, каков репертуар референциальных выражений, которые говорящий может использовать при повторном упоминании некоторой сущности (референта), какими редуцированными средствами располагает тот или иной язык (к редуцированным средствам относятся, например, анафорические местоимения), от чего зависит их распределение. Особое внимание в исследованиях занимают языки, в которых допустимо отсутствие выраженной на поверхности именной группы (ИГ) для обозначения такого референта. Как правило, это языки, в которых возможно так называемое опущение местоимения в позиции подлежащего (часто говорят о pro-drop языках). Так, например, в русском предложении *Вася пришел сегодня поздно. (Он) Так устал, что даже не стал есть.* можно считать, что не выражено местоимение третьего лица, которое легко может быть восстановлено. Во многих таких языках (как, например, в русском) глагол согласуется с подлежащим. А.А. Кибрик [Kibrik 2011] такие случаи относит к случаям, когда редуцированным средством кодирования референта является связанный кросс-референциальный маркер, т. е. глагольный аффикс.

В примере выше и далее по статье будем использовать следующие термины и обозначения: под ИГ имеются в виду как лексически полные именные группы, так и местоимения; при опущении ИГ или при употреблении местоимения будем называть антецедентом такую ИГ, которая соответствует упоминанию референта в предыдущем контексте (в примере выше ИГ *Вася* является антецедентом опущенной ИГ, либо антецедентом местоимения *он*); двум ИГ, обозначающим один и тот же референт, будем приписывать один и тот же референциальный индекс: *Вася_i сказал, что Ø_i придет.*

Уральские языки относятся к pro-drop языкам (см., например, [Laakso and Metslang 2022]), о самодийских языках см. [Терещенко 1973]). Исследователи отмечают также, что в языках, где возможно согласование глагола с прямым дополнением (ПД), возможен объектный pro-drop, т. е. в предикации может отсутствовать выраженная на поверхности ИГ в позиции прямого дополнения [Klumpp, Skribnik 2022; Janda, Laakso and Metslang 2022].

В настоящей работе рассматриваются данные лесного ненецкого языка, который также, как и другие северо-самодийские языки, имеет субъектно-объектное спряжение. В нем представлено такое явление, как вариативное кодирование прямого дополнения, т. е. переходный глагол может либо оформляться по субъектному спря-

жению, либо по субъектно-объектному (т. е. согласовываться с ПД). На выбор спряжения могут влиять различные дискурсивные факторы (информационный статус ПД, его референциальные свойства и др.)¹. Согласно данным И. Николаевой [Nikolaeva 2014], в тундровом ненецком в случае невыраженного ПД показатель субъектно-объектного спряжения на глаголе практически обязателен.

Цель настоящего исследования — на основе анализа спонтанных устных текстов выявить частотное распределение различных редуцированных анафорических средств в лесном ненецком языке, определить, как отсутствие выраженного ПД коррелирует с наличием показателя объектного спряжения на глаголе, является ли маркер субъектно-объектного спряжения основным редуцированным средством референции в лесном ненецком.

Лесной ненецкий язык² относится к северной подгруппе самодийской ветви уральской языковой семьи. Он распространен в Ямало-Ненецком автономном округе и на севере Ханты-Мансийского автономного округа. Выделяют три основных говора: пуровский, аганский и нумтовский. В настоящей работе рассматриваются данные пуровского говора. Лесные ненцы являются малочисленным народом, их численность не превышает 2000 человек, из них владеют языком не более 900 человек³.

Материалом исследования послужили данные двух корпусов устных текстов: (1) подкорпуса пуровского говора Гамбургского корпуса ненецкого языка (INEL Nenets Corpus, см. [Budzisch&Wagner-Nagy 2024], <https://inel.corpora.uni-hamburg.de/NenetsCorpus/search>), в корпус вошли фольклорные тексты, записанные Полиной Гильевой Турутиной [Турутина 2003], а также тексты, собранные и проанализированные Светланой Игоревной Бурковой в 2003 г.; (2) корпус текстов, собранных в ходе групповых экспедиций студентов и сотрудников НИУ ВШЭ и студентов отделения ТиПЛ филологического факультета МГУ в 2023–2025 гг. (об экспедициях см. [Агичева, Козлов, Толдова в печати] (HSE FoNeCo). Объем первого корпуса — 11 190 словоупотреблений, 1878 предложений. Второй корпус на момент исследования составлял около 4500 словоупотреблений. Также в работе используются данные, полученные методом элици-

¹ Факторы, влияющие на выбор спряжения в тундровом ненецком, описаны, в частности, в [Nikolaeva 2014], фактор информационной структуры как влияющий на выбор спряжения в лесном ненецком кратко обсуждается в [Klumpp, Skribnik 2022].

² В статье используется термин *лесной ненецкий язык* (во многих предыдущих исследованиях говорят о лесном диалекте ненецкого языка) в соответствии со списком языков народов России Института языкознания РАН [Коряков и др. 2022]

³ Согласно данным института языкознания РАН <https://minlang.iling-ran.ru/lang/neshanskiy-yazyk>.

В (1) ПД *pa-ti* ‘дрова’ стоит во множественном числе, глагол принимает окончание субъектно-объектного спряжения *-t°*, соответствующее множественному числу ПД.

Как было сказано выше, переходные глаголы могут присоединять как показатели субъектного спряжения, так и субъектно-объектно-го спряжения ПД:

- (2) ma-ma-n-ta taj-xana što **še-m-ta** māta
 сказать-АСТ2-СО-OBL.3SG пусть-LOC.SG что язык-ACC.SG-POSS.3s срубить.[3SG.S]
 pita māta-ŋa-ta
 PRO3SG.[NOM.SG] срубить-СО-3PL.SG.O

‘Чтобы не сказала, что язык отрезал, он (Коньчеей Копаныта) язык ей отрезал.’ (INEL Nenets Corpus, PIK_TPG_2002_KoncheeyKopanyta_flk.PIK.232 (243)⁵)

В (2) в первой предикации глагол *māta* ‘срубить, отрезать’ оформлен по субъектному спряжению (нулевое окончание), во второй предикации к основе присоединен суффикс субъектно-объектного спряжения *-ta*. Варьироваться также может падежное оформление ПД (см., например, [Кошкарева 2005]). В настоящей работе падежная вариативность остается за рамками обсуждений. Единственное грамматическое ограничение на выбор спряжения, которое упоминается в литературе (см., например, [Burkova 2022]) — это случай, когда в позиции ПД стоит личное местоимение (когда ПД — местоимение 1-го или 2-го лица, ограничения не зависят от того, выражено оно или опущено). Субъектно-объектное спряжение в этом случае невозможно.

Описывая выбор спряжения в тундровом ненецком, И. Николаева [Nikolaeva 2014] указывает, что выбор объектного спряжения зависит от статуса ПД в информационной структуре высказывания (см. также [Klumpp, Skribnik 2022]). В некоторых контекстах при этом выбор субъектно-объектного спряжения обязателен. В лесном ненецком при опросе носителей языка не удалось выявить аналогичных строгих ограничений. Единственный контекст, где нельзя опустить показатель субъектно-объектного спряжения, который удалось выявить, — это контекст, когда ПД не выражено на поверхности никакой ИГ:

- (3) Neša-j **kał°** kata-maj, nēma-j
 Отец-POSS.1SG рыба.ACC.PL добыть-EVID мать-POSS.1SG
 pīl' i-d' ā-ta / *pīl' i-d' ā
 варить-SFS-3SG.PL.OBJ / варить-SFS[3SG]

‘Отец рыбу поймал, мать сварила.’

⁵ PIK_TPG_2002_KoncheeyKopanyta_fk.PIK.232 (243) — ссылка на пример в INEL Nenets Corpus.

Интерес представляют следующие вопросы: в каких случаях и насколько часто в лесном ненецком ПД опускается в реальных текстах, обязателен ли при этом показатель субъектно-объектного спряжения в глаголе.

3. Редуцированные референциальные средства в позиции ПД в лесном ненецком. Данные корпусов

3.1. Несколько предварительных замечаний об опущении прямого дополнения

Когда говорят о pro-drop языках, прежде всего имеют в виду языки, в которых в предложении не обязательно выражать подлежащее. Во многих таких языках редуцированный способ референции представлен аффиксальным маркированием. Многие исследователи уральских языков отмечают, что в языках с субъектно-объектным спряжением показатели этого спряжения могут использоваться как редуцированное средство кодирования ПД (см., например, [Klumprr, Skribnik 2022]).

Опущение ПД возможно и в русском: *Мама покормила Машу_i, а сестра Ø_i отвела в школу*. Однако возможность такого опущения имеет синтаксические ограничения: обе предикации должны находиться в одном предложении, антецедент опущенной ИГ должен занимать позиции ПД. Так в примере **Маша_i встала, а сестра Ø_i отвела в школу* нельзя опустить ПД, поскольку ИГ *Маша* из первой предикации занимает позицию подлежащего, а не ПД.

Таким образом, при обсуждении возможности опущения ИГ нас будет интересовать ответ на следующий вопрос: можно ли опустить ИГ по тем же дискурсивным правилам, по которым в языках типа русского употребляются анафорические местоимения. Прежде всего мы имеем в виду, что антецедент анафорического местоимения в дискурсе либо занимает неподлежащую позицию в той же предикации, либо может находиться в предшествующих предложениях (не обязательно в ближайшем).

3.2. Объектный pro-drop в лесном ненецком по материалам корпусов

В текстах из обоих корпусов достаточно частотны случаи, когда описывается серия манипуляций с каким-то референтом. В таких случаях ПД не выражено, глагол оформлен субъектно-объектным спряжением. Рассмотрим фрагмент текста:

(4) 1)	ńum-ta	čik'e-n	me-ŋa-ta.
	ребенок-ACC.SG-OBL.3SG	тот-LOC.ADV	делать-CO-3SG.SG.O
2)	Ø weta-štu-ta	Ø tamna	d'il'e-štu
	стеречь-НАВ-3SG.SG.O	Ø еще	жить-НАВ.[3SG.s]

3)	šan-l'i	po	mi-ʔ	n'i-x'ij
	сколько-NOM.SG.2SG	год.[NOM.SG]	жить-CNG	NEG-3DU.S
4)	ɲaml'-uud'i-x'ina	Ø	ɲamla-štu-ta	
	еда-DIM1-LOC.SG		кормить-НАВ-3SG.SG.O	

‘Ребенка своего туда положила. Оглядывает его: еще живой. Сколько лет так жили — неизвестно, едой скудной Ø кормила.’ (TPG_2002_Wella_flk.056 (001.056))

В (4) манипуляции производятся с ребенком. В 1) соответствующая ИГ занимает позицию ПД, в 2) предикации ИГ в позиции ПД отсутствует. Глагол оформлен показателем субъектно-объектного спряжения. В 3) ребенок не упоминается. Однако в 4) ИГ в позиции ПД также опущена.

Антецедент может занимать другую синтаксическую позицию (не ПД):

(5) 1)	n'i	ɲaške-l	mun'-ši	me
	жена[NOM.SG]	ребёнок.NOM.SG.-2SG	звук-CAR	делать[3SG.S]
	šej-ta	kad'a.		
	сердце-nom.sg. 3sg	уйти [3sg.s]		
2)	wen-kašuta-li	šiča	ɲa-xet-a-tta	
	собака-жила-NOM.SG.2SG	два	нога-ABL.SG-EP-OBL.3SG	
	neʔkaɫ-ɲa-ta	p'i-n	kana-ɲa-ta	
	вынуть-CO-3SG.SG.O	пространство.вне.дома-LAT.SG	увезти-CO-3SG.SG.O	

‘Девочка молчит, испугалась. Собачья половинка ее за две ноги схватил, на улицу вытащил.’ (TPG_2002_DogHalf_flk.023 (INEL / Turutina 2003: 33))

В (5) повторно упоминается девочка. В 1) соответствующая ИГ занимает позицию подлежащего, в 2) ИГ в позиции ПД не выражена, глаголы обеих предикациях в субъектно-объектном спряжении.

Таким образом, корпусные данные подтверждают, что опущение ПД в лесном ненецком подчиняется тем же дискурсивным правилам, что и анафора в русском. Показатели субъектно-объектного спряжения могут служить редуцированным референциальным средством.

3.3. Употребление анафорических и указательных местоимений

В корпусе встретились случаи, когда ПД выражено либо указательным местоимением (6) (в лесном ненецком для анафорической отсылки к неодушевленным референтам используется указательное местоимение), либо местоимением третьего лица (7) в аккузативе:

(6)	čalka-m	čam	ɲaj	čik'e-l	ɲam-t
	рюмка-ACC.SG	вот	PTCL	этот-NOM.SG.2SG	есть-IMP.2SG.O

‘Рюмка твоя вот, ее выпей.’ (TPG_2002_NohoLehe_flk.023 (INEL/Turutina 2003: 13))

(7) Tat m'at ču-ŋa šeta manæʔ-°
 так чум.[NOM.SG] войти-СО.[3SG.S] PRO3SG.ACC увидеть-СО.[3SG.S]
 'Так в чум вошел, ее увидел.' (TPG_2002_DogHalf_flk.010 (INEL / Turutina
 2003: 33)

В обоих случаях референты этих местоимений выделены, находятся в фокусе.

Примечательно, что это единственные примеры в INEL Nenets Corpus, где в позиции ПД встретились анафорические местоимения.

3.4. Обобщение данных корпусов

Мы рассмотрели тексты из подкорпуса пуровского говора в INEL Nenets Corpus. Для оценки того, насколько часто в лесном ненецком отсутствие выраженного ПД сопровождается показателем объектного спряжения в глаголе, были выбраны только предложения, где в русском переводе представлены анафорические местоимения в позиции ПД. Такой принцип отбора данных связан с тем, что отсутствие выраженного ПД при повторном упоминании референта в самом ненецком тексте или в русском переводе невозможно выявить поиском с использованием корпусного менеджера, требуется сплошной просмотр всего подкорпуса. Поскольку форма аккузатива и генитива русских анафорических местоимений омонимичны, далее искомые предложения были отобраны вручную среди найденных с помощью корпусного менеджера. В результате получилось около 70 предложений. Во всех этих случаях ПД в соответствующих ненецких предложениях отсутствовало, глагол был оформлен субъектно-объектным спряжением, кроме двух случаев, рассмотренных в п. 3.3. Не встретилось ни одного предложения с опущенным ПД, где бы глагол был в субъектном спряжении. В HSE FoNeCo местоимение третьего лица в аккузативе не встретилось ни разу.

В HSE FoNeCo представлены примеры, где ПД не выражено, а глагол оформлен по субъектному спряжению. Рассмотрим пример (8):

(8) čik'í posama d'amt šipčun-ta
 этот труха ветка очищать-POSS.3SG
 piht° řul'-ŋa-n° ŋe-ŋæ
 2SG искать-GFS-2SG женщина-ESS
 Kasa wiŋi řul'-t ŋe-ʔ řul'-š°tu-ʔ
 мужчина EMPH.NEG искать-CNG женщина-PL искать-НАВ-3PL

'Ты, как женщина, эту труху ищешь. Мужчина не ищет, женщины ищут.'

В тексте, откуда взят пример, рассказывается, как женщины заготавливают специальную березовую труху, чтобы подкладывать под

младенца. Несмотря на то, что в ИГ *čik'i posama d'amt* из примера (9) входит указательное местоимение, эта ИГ неререферентна. Она имеет генерический референциальный статус. Имеется в виду любая подходящая труха. Во второй и третьей предикации ИГ в позиции ПД опущены, глагол оформлен показателем субъектного спряжения.

Примечательно, что в позиции субъекта в русских переводах местоимение третьего лица в именительном падеже единственного числа встретилось около 70 раз, а в ненецких предложениях местоимение 3-го лица *pi^{hta}* (для одушевленных референтов) — 18 раз. Т. е. можно считать, что объектный pro-drop в лесном ненецком даже более последовательный, чем субъектный. Стоит, однако, отметить, что в корпусе HSE FoNeCo на 3200 словоупотреблений местоимение 3-го лица в позиции субъекта встретилось всего два раза.

4. Заключение

Таким образом, корпусные данные показывают, что в лесном ненецком анафорические и указательные местоимения практически не употребляются в позиции ПД. Их использование обусловлено эмфазой, фокусной позицией. Показатель объектного спряжения используется в лесном ненецком как кросс-референциальный маркер. Он устойчиво появляется в контекстах, где требуется редуцированное средство для отсылки к дискурсивно выделенному референту. Если референтное ПД не выражено в предложении, показатель объектного спряжения обязателен.

Список сокращений в глоссах

1, 2, 3 — лицо; AVL — аблатив; ACC — аккузатив; ACT2 / NMZ — номинализация; ADV — наречие; CAR — каритив; CNG — коннегатив; DAT — датив; DIM — диминутив; DU — двойственное число; EMPH — эмфатический; GEN — генитив; CO⁶ / GFS — общая финитная основа; IMP — императив; NAV — хабитуалис; LAT — латив; LOC — локатив; NEG — отрицание; NSG — двойственное или множественное число; O / OVJ — объектное спряжение; OVL — косвенная основа; OPT — оптатив; PTCL — частица; PL — множественное число; PRO — личное местоимение; PROL — пролатив; POSS — посессивный показатель; SFS — финитная основа; SG — единственное число.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агичева О.К., Козлов А.А., Толдова С.Ю. Полевые исследования лесного ненецкого языка: экспедиция в Пуровский район. // Языки и фольклор коренных народов Сибири. В печати.

⁶ Перед знаком «/» приводятся глоссы по INEL Nenets Corpus, после него приводится соответствующая глосса в корпусе HSE FoNeCo

2. *Коряков Ю.Б., Давидюк Т.И., Харитонов В.С., Евстигнеева А.П., Сюрюн А.А.* Список языков России и статусы их витальности. Монография-препринт. М., 2022.
3. *Кошкарева Н. Б.* Очерки по синтаксису лесного диалекта ненецкого языка. Новосибирск, 2005. 223 с.
4. *Турутина П. Г.* Нешан ванлат шотпялвс” (Легенды и сказки лесных ненцев). Сост. В.В. Шилова. Новосибирск. 2003.
5. *Терещенко Н. М.* Синтаксис самодийских языков: Простое предложение. М., 1973.
6. *Budzisch J., Wagner-Nagy B.* INEL Nenets Corpus. Version 1.0. Publication date 2024-12-31. 2024.
7. *Burkova S.* Nenets // *The Oxford Guide to the Uralic languages / Bakró-Nagy M., Laakso J., Skribnik E. (ed.).* Oxford, 2022. Pp. 674-709.
8. *Kibrik A. A.* Reference in discourse. *Oxford Studies in Typology*, Oxford, 2011.
9. *Givón T.* Topic continuity in discourse. Amsterdam and Philadelphia. 1983.
10. *Janda G. E., Laakso J., Metslang H.* Person marking // *Oxford Guide to the Uralic Languages*. Oxford, 2022. — С. 894-903.
11. *Klumpp G., Skribnik E.* Information structure // *Oxford Guide to the Uralic Languages*. Oxford, 2022. С. 1018-1035.
12. *Nikolaeva I.* A grammar of Tundra Nenets. Berlin, Boston, 2014. Т. 65.
13. *Salminen T.* Notes on Forest Nenets phonology // *Samit, sanit, satnehamit [Suomalais-ugrilaisen seuran toimituksia. Vol. 253].* Suomalais-Ugrilainen Seura, 2007. P. 349-372.

ИСТОЧНИК ПРИМЕРОВ

14. INEL Nenets Corpus = Budzisch, Josefina; Wagner-Nagy, Beáta. 2024. INEL Nenets Corpus. Version 1.0. Publication date 2024-12-31. <https://hdl.handle.net/11022/0000-0007-FE37-E>. Archived at Universität Hamburg. In: *The INEL corpora of indigenous Northern Eurasian languages*. <https://hdl.handle.net/11022/0000-0007-F45A-1>. URL: <https://inl.corpora.uni-hamburg.de/NenetsCorpus/search>

REFERENCES

1. Agicheva O.K., Kozlov A.A., Toldova S.YU. Polevye issledovaniya lesnogo neneckogo yazyka: ekspeditsiya v Purovskij rajon. [Field research of the Forest Nenets Language: the field trip to Purock district]. *Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. In print. (In Russ.)
2. Koryakov, Yu. B., Davidyuk, T. I., Kharitonov, V. S., Evstigneeva, A. P., Syuryun, A. A. *Spisok yazykov Rossii i statusy ikh vitalnosti* [List of Russian languages and their vitality statuses]. Monograph-preprint. Moscow, Institut yazykoznaniya RAN. 2022. 81 pp. (In Russ.)
3. Koshkareva N.B. *Ocherki po sintaksisu lesnogo dialekta neneckogo yazyka* [Essays on the Syntax of the Forest Dialect of the Nenets Language]. Novosibirsk, Lyubava Publ., 2005. 334 p. (In Russ.)
4. Turutina P.G. *Neshang vanlat, shotpyals”: Legendy i skazki lesnykh nencev* [Legends and Tales of the Forest Nenets]. Sost. V.V. Shilova. Novosibirsk: Izd-vo NGU. 2003. 61 p. (In Russ. and Nenets)
5. Tereshchenko N. M. *Sintaksis samodijskih yazykov: Prostoe predlozhenie* [The syntax of Samoyedic languages: The simple sentence]. Leningrad: Nauka Publ., 1973. 323 p. (In Russ.)
6. Budzisch, Josefina; Wagner-Nagy, Beáta. 2024. INEL Nenets Corpus. Version 1.0. Publication date 2024-12-31. <https://hdl.handle.net/11022/0000-0007-FE37-E>.

- Archived at Universität Hamburg. In: The INEL corpora of indigenous Northern Eurasian languages. <https://hdl.handle.net/11022/0000-0007-F45A-1>.
7. Burkova S. Nenets. *The Oxford Guide to the Uralic Languages* / Bakró-Nagy M., Laakso J., Skribnik E. (eds), Oxford: Oxford University Press. 2022, pp. 674-709. <https://doi.org/10.1093/oso/9780198767664.001.0001>
 8. Kibrik A. A. Reference in discourse. *Oxford Studies in Typology*, Oxford: Oxford University Press, 2011. 651 p.
 9. Discourse — T. Givón (ed.), Topic continuity in discourse: A quantitative cross-language study. (Typological Studies in Language, vol. 3.) Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins, 1983. 492 p.
 10. Janda G. E., Laakso J., Metslang H. Person marking. *The Oxford Guide to the Uralic Languages* / Bakró-Nagy M., Laakso J., Skribnik E. (eds), Oxford: Oxford University Press. 2022. Pp. 894-903. <https://doi.org/10.1093/oso/9780198767664.001.0001>
 11. Klumpp G., Skribnik E. Information structure. *The Oxford Guide to the Uralic Languages*. / Bakró-Nagy, Marianne, Johanna Laakso, and Elena Skribnik (eds), Oxford: Oxford University Press. 2022, pp. 1018-1035. <https://doi.org/10.1093/oso/9780198767664.001.0001>
 12. Nikolaeva I. A grammar of Tundra Nenets. Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 2014. <https://doi.org/10.1515/9783110320640>
 13. Salminen T. Notes on Forest Nenets phonology. Samit, sanit, satnehamit [Suomalais-ugrilaisen seuran toimituksia. Vol. 253]. *Suomalais-Ugrilainen Seura*, 2007, pp. 349-372.

SOURC OF EXAMPLES

14. INEL Nenets Corpus = Budzisch, Josefina; Wagner-Nagy, Beáta. 2024. INEL Nenets Corpus. Version 1.0. Publication date 2024-12-31. <https://hdl.handle.net/11022/0000-0007-FE37-E>. Archived at Universität Hamburg. In: The INEL corpora of indigenous Northern Eurasian languages. <https://hdl.handle.net/11022/0000-0007-F45A-1>. URL: <https://inel.corpora.uni-hamburg.de/NenetsCorpus/search>

Поступила в редакцию 22.08.2025

Принята к публикации 21.10.2025

Отредактирована 17.01.2026

Received 22.08.2025

Accepted 21.10.2025

Revised 17.01.2026

ОБ АВТОРЕ

Светлана Юрьевна Толдова — к.ф.н., доцент Школы лингвистики факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; stoldova@hse.ru

ABOUT THE AUTHOR

Svetlana Yu. Toldova — PhD, Associate Professor, School of Linguistics, Head of the Laboratory of Formal Models in Linguistics, National Research University “Higher School of Economics”; stoldova@hse.ru